

ИЗЪЯТИЕ ХРАМОВ У ПРАВОСЛАВНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН БССР В 1920–1930 гг.

Опиок Тамара Владимировна

доцент кафедры истории Беларуси и восточных славян учреждения образования «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова»; кандидат исторических наук, доцент (г. Могилев, Беларусь)

После Октябрьской революции государственно-конфессиональные отношения принципиально изменились, что привело к существенным изменениям в положении конфессий, в том числе православной. Наступление на православную церковь в СССР и БССР в 1920-х – 1930-х гг. осуществлялось по трём основным направлениям: идеологическому, экономическому и посредством вмешательства во внутрицерковную жизнь. Политическое руководство страны, центральные и местные органы власти рассматривали церковь как идеологического противника, располагающего значительным экономическим потенциалом, и последовательно не только минимизировали пропагандистские возможности духовенства, но и осуществляли целый комплекс мер, максимально ограничивающих экономическую и хозяйственную деятельность церкви.

Уже 25 октября 1917 г. в соответствии с декретом «О земле» в перечень безвозмездно отчуждаемых и обращаемых «во всенародное достояние» были включены монастырские и церковные земли. С января 1918 г. прекращалась выдача государственных средств на содержание церкви. Службы в церквях могли продолжаться в случае, если верующие ходатайствовали об этом и брали на себя обязательства по их содержанию [6, с. 13]. Церковные и религиозные общества лишались права собственности и прав юридического лица. Передача им в пользование зданий и принадлежностей осуществлялась по специальным постановлениям органов центральной или местной власти [7, с. 5–6].

Архивные документы свидетельствуют, что подача заявлений о выдаче разрешений на содержание церкви в местные органы власти нередко сопровождалась

ждалась самовольным сбором подписей о переизбрании церковных советов, на что власти, как правило, разрешений не давали. Так, о несанкционированном сборе подписей председателем церковного совета Гавриленской церкви Костюковичского района говорится в ответе на секретный запрос Могилевского окружного комитета партии, данном Костюковичским райкомом КП (б) Б. К документу была приложена справка начальника районной милиции т. Чапко. В ней сообщается, что председателю церковного совета Гавриленской церкви Терентию Лебедеву в конце 1929 г. было дано разрешение провести собрание верующих «для выращэння пытанья аб трыманні церкви», но «Ниякога дазволу на збор списов не давалось» [10, л. 102].

Безусловно, самым радикальным и действенным средством экономического давления на религию и церковь в 1920-е гг. являлось закрытие храмов. Мероприятия подобного рода проводились на территории всей республики в течение всех 1920-х – 1930-х гг. Рассмотрим эффективность этой политики на примере Могилевского округа БССР.

Масштабность кампании по изъятию храмов у религиозных общин Могилевского округа подтверждается статистическими данными о количестве изъятых у православной церкви культовых зданий по районам. Уже к 1 января 1920 г. только в г. Могилеве было закрыто 6 церквей. 4 православных храма были закрыты в Могилевском районе, 2 – в Пропойском. 2 православных церкви были изъятые у религиозных общин Климовичского района. По два закрытых храма приходятся на Чаусский и Шкловский, по одному – на Костюковичский и Хотимский районы [1, л. 182].

Закрытие храмов под различными предлогами продолжалось и в последующие годы. Это довольно часто встречало противодействие верующих. Так, с закрытием церкви в 1929 г. было связано массовое выступление весной 1930 г., произошедшее в деревне Рыжковка Грудиновского сельского совета Быховского района. Без какого бы то ни было согласования или разрешения властей верующие не только открыли церковь, но и пригласили священника из г. Могилева для освещения закрытой ранее церкви [10, л. 385].

Как свидетельствуют документы, массовые выступления против закрытия церквей и изъятия церковных ценностей часто были связаны с проведением коллективизации. Так, 10 декабря 1929 г. в деревне Польшковичи был организован колхоз «Имени Красной Армии», в который вступило 223 крестьянских хозяйств из 315. «Полное обобществление всего имущества» началось в 1930 г. 16 февраля 1930 г. около 50 женщин, побывавших на внеочередной исповеди, которую проводили священники местной церкви Романовский и Бруевич, около 12 часов ночи явились в дом председателя колхоза с требованием вернуть им обобществленный скот. Эта часть сводки Могилевского окружного отдела ГПУ названа весьма красноречиво – «Попы срывают коллективизацию». Заканчивается документ просьбой правления колхоза к окружному отделу ГПУ «о принятии мер к попам, как мешающих строительству Колхоза» [9, л. 176].

В 1930 г. в деревне Кворы Чериковского района у церковного старосты Тарасюка Н. и у председателя церковного совета Хромых Г (оба – середняки) по решению сельского совета за неуплату страховки за церковь за 1929 г. после

изъятия лошади, свиньи и двух овец было принято решение об изъятии церкви. В ответ на призыв сына церковного старосты “выручить церковь” из соседних деревень собралось более 50 человек, в основном женщины и старики. Собравшаяся у сельского совета толпа, защищая церковь и церковного старосту, “обратилась с криком: “стреляйте в нас, но церковь не отдадим”. Только после того, как секретарь районного комитета партии и местная учительница уговорили собравшихся провести общее собрание и провели на этом собрании “соответствующую разъяснительную работу”, люди разошлись по домам [8, л. 196].

В 1920–30-е гг. при закрытии церковей местные власти широко использовали формулировки: «для культурных нужд населения», «на основании ходатайства населения», нередко ссылались на ветхость зданий. Так, в списке культурных зданий г. Могилева, подлежавших в 1930 г. обязательному страхованию, названы восемь церковей: Могилевский собор, церкви Трёх Святителей, Троицкая, Воскресенская, Успенская, Петропавловская, Николаевская и Покровская. При каждой из них действовала кладбищенская церковь. Но уже в 1934 г. Могилевский собор был закрыт и передан под клуб рабочим хлебозавода, церковь Трёх Святителей – железнодорожникам, Воскресенская – под клуб «Красный механик» [2, л. 7].

16 апреля 1936 г. Могилевский райисполком, ссылаясь на ходатайство населения Браковского и Польшковичского сельских советов, передал местные церкви “на культурные нужды” [4, л. 132]. Постановлением № 137 от 7 мая 1936 г. Могилевский горсовет закрыл Покровскую церковь, передав одну часть её имущества «заинтересованным организациям», а другую – Могилевскому РАЙФО для реализации. В 1938 г. была закрыта и перепрофилирована «для культурных нужд населения» церковь в деревне Княжицы. Президиум Могилевского райисполкома ссылался на решение общего собрания с участием 1479 жителей, 1250 из которых потребовали закрыть церковь [5, л. 10]. 8 июля 1939 г. со ссылкой на ветхость были закрыты церкви на Луполовском кладбище. Насколько реальной была ветхость, можно судить по тому, что помещения церкви передавались Могилевскому отряду ПВО под склад [3, л. 72].

В целом результатом экономической политики государства в отношении православной церкви стало фактическое лишение ее экономической базы, что было связано, в том числе и с закрытием храмов. В конце 1930-х гг. практически все храмы православной церкви в БССР прекратили свою деятельность.

Литература

1. Аб рэлігійных будынках, знаходзячыхся ў Магілёўскай Акрэзе па становішчу на 1 студзеня 1920 г. – Государственный архив общественных объединений Могилевской области (ГАОМО). – Ф. 6577. Оп. 1. Д. 812.
2. Государственный архив Могилевской области (ГАМО). – Ф. 54. Оп. 1. Д. 13.
3. ГАМО. – Ф. 11. Оп. 1. Д. 132.
4. ГАМО. – Ф. 219. Оп. 1. – Д. 172.
5. ГАМО. – Ф. 9. Оп. 1. Д. 212.
6. Калинин В.Н. Советское законодательство о свободе совести и религиозных организациях. – М.: Знание, 1989. – 64 с.
7. Научно-справочная библиотека Государственного архива Могилевской области (ГАМО). – Сборник законов СССР, 1924 г. – № 8 (31 августа).

8. Рабочая сводка № 170 Могилевского Окружного Отдела ГПУ Белоруссии. Глава III-я. Крестьянство. – ГАООМО. – Ф. 6577. Оп. 1. Д. 891.
9. Районная сводка № 176 Могилевского окружного отдела ГПУ Белоруссии по состоянию на 28/ II – 30 г. – ГАООМО. – Ф. 6577. Оп. 1. Д. 891.
10. Справа з сакрэтнымі паперамі АПА Магілеўскага А.К. КПБ № 164. – ГАООМО. – Ф. 6577. Оп. 1. Д. 891.